

ПРИНЦИПЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Вита ТКАЧЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и информационного права
Сумского национального аграрного университета

Summary

The influence of the national principles of information law and international legal standards for the creation and development of the rules-principles, which are the benchmark for the information of Ukrainian information legislation in the information society, have been investigated.

Key words: information society, globalization, legislation, international legal standards.

Аннотация

Исследовано влияние национальных принципов информационного права и международных правовых стандартов на создание и развитие норм-принципов, которые являются ориентиром для формирования информационного законодательства Украины в условиях информационного общества.

Ключевые слова: информационное общество, глобализация, принципы информационного права, нормы-принципы информационного законодательства, международные правовые стандарты.

Постановка проблемы. Закон Украины «Об основных принципах развития информационного общества в Украине на 2007–2015 годы» [1] определяет принципы формирования и реализации национальной политики развития информационного общества в Украине, особое значение среди которых имеет законодательное обеспечение развития информационного общества. Законом [1] закреплена необходимость создания целостной системы законодательства, которая должна быть гармонизирована с нормами международного права по вопросам развития информационного общества, в частности, – осуществления кодификации информационного законодательства. Положения Закона [1] акцентируют внимание на важности, при создании информационного законодательства, управления общими принципами Конституции Украины [2], базирования на принципах информационного права и осуществления гармонизации информационного законодательства и всей системы отечественного законодательства. Осознавая объективную потребность в реализации указанных принципов, законодатель провозгласил необходимость подготовки и принятия Информационного кодекса Украины. Исходя из указанного, актуальность выбранной темы является очевидной.

Цель работы заключается в том, чтобы обосновать важность системной формы организации принципов информационного права, показать влияние этой системы и международных

правовых стандартов на формирование норм-принципов информационного законодательства Украины, которые являются основными ориентирами эффективного законодательного обеспечения развития информационного общества Украины в условиях глобализации.

Актуальность проблемы. Обращаясь к доктрине информационного права, следует отметить, что до настоящего времени среди ученых нет единого мнения относительно перечня и толкования принципов информационного права, которые должны быть исходными принципами информационного права и информационного законодательства Украины в условиях интеграции нашей страны в глобальное информационное общество. В то же время проведенные исследования показали, что вопросам совершенствования информационного законодательства, в том числе принципов информационного права, и практики его применения посвящены работы таких ученых, как И.В. Аристова, А.А. Баранов, И. Видел, К.И. Беляков, В.М. Брижко, В.Д. Гавловский, О.О. Городов, Р.А. Калюжный, В.А. Копылов, Б.А. Кормич, О.В. Кохановская, А.И. Марущак, О.Г. Марценюк, А.М. Новицкий, И.В. Панова, В.Г. Пилипчук, В.С. Цимбалюк, М.Я. Швец и др. Основываясь на трудах указанных ученых, а также используя исследования специалистов в области теории государства и права (В.К. Бабаева, Л.А. Луць, О.Ф. Скакун и др.), в работе предпринята попытка, прежде

всего, исследовать главные правовые начала, на которых основывается информационное право и национальное информационное законодательство.

Изложение основного материала. Специального внимания требует вопрос по выяснению соотношения понятий «правовые принципы информационного права» и «нормы-принципы информационного законодательства». Осознавая то, что очень важное значение имеют принципы права для развития самого права – это «ценностный стержень правовой материи, своеобразное высшее право» [3, с. 254], в то же время следует признать, что не все они приобретают нормативное обеспечение, то есть закрепление своего содержания в конкретной норме права. Раскрывая этот вопрос, будет целесообразным привести мнение В.К. Бабаева по вопросу классификации норм права по функциям, которые они выполняют в механизме правового регулирования: исходные правовые нормы (нормы-начала, нормы-принципы, изначально-учредительные нормы, нормы-дефиниции, нормы-правила поведения); общие нормы; специальные нормы [4, с. 290]. Учитывая то, что нормы-начала сосредоточены в Основном законе государства, следует подчеркнуть, что они получают развитие и логическое отражение в других исходных правовых нормах и, прежде всего, в нормах-принципах. При этом следует отметить, что в то же время нормы-принципы – это законодательные предписания, выражающие и закрепляющие принципы

права. То есть, поддерживая точку зрения В.К. Бабаева, стоит заметить, что регулирующая роль принципов права неразрывно связана с их законодательным закреплением, что превращает их в нормы-принципы [4, с. 290].

Б.А. Кормич отмечает, что в зависимости от регулятивных функций, которые выполняют в информационном праве императивные нормы, следует говорить о:

- 1) нормах-принципах;
- 2) нормах-декларациях;
- 3) нормах-запретах;
- 4) нормах-предписаниях [5, с. 43].

Подчеркивая значение норм-принципов в информационном праве, автор отмечает, что «одной из особенностей современного информационного права является относительно широкое, по сравнению с другими отраслями, подключение норм-принципов и норм-деклараций» [5, с. 43]. Действительно, анализ положений Закона Украины «Об основных принципах развития информационного общества в Украине на 2007–2015 годы» [1] позволяет убедиться, что Закон практически полностью состоит из норм-принципов и норм-деклараций, что свидетельствует о подтверждении важной роли правовых принципов, норм-принципов в процессе законодательного обеспечения развития информационного общества в Украине, в том числе систематизации информационного законодательства, и в то же время усиливает актуальность исследования. Если вспомнить о позиции В.К. Бабаева, то отстаивание ее позволяет нам более точно представить место норм-принципов информационного законодательства среди исходных норм права в механизме правового регулирования информационных отношений.

В то же время для реализации роли норм-принципов информационного законодательства, прежде всего, важно определить сами принципы информационного права. Конструктивно применяя системный подход для исследования принципов информационного права, можно убедиться в целесообразности системной организации этих принципов: это целостное образование отраслевых (межотраслевых) и институциональных правовых принципов, которые тесно связаны между собой. Бесспорно, что указанная си-

стема принципов информационного права основывается, в свою очередь, на общеправовых принципах права [3, с. 255–256].

Анализ доктринального понимания отраслевых принципов информационного права [6, с. 103–105; 7, с. 24–26; 8] позволяет согласиться с позицией О.О. Городова, который подчеркивает, что «в предложенных системах принципов информационного права допущено смешивание общеправовых (универсальных) принципов, которые пронизывают всю систему права (например, принцип законности), межотраслевых принципов, которые присущи нескольким отраслям (например, принцип приоритетности прав личности или интересов государства) и специфических (отраслевых) принципов собственно информационного права» [9, с. 35]. Необходимо отметить, что как система информационного права, так и информационное законодательство Украины требуют четкого определения и разграничения принципов информационного права на общеправовые, отраслевые (межотраслевые) и институциональные.

Исследования показали, что на сегодня в научной среде значительный шаг в этом направлении непосредственно осуществил О.О. Городов, взгляды которого также менялись с течением времени [10, с. 23, 24]. К отраслевым принципам, которые характерны только для информационного права, автор относит следующие:

- 1) свободы поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом;
- 2) установления ограничений доступа к информации только федеральными законами;
- 3) открытости информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и свободного доступа к такой информации, кроме случаев, установленных федеральными законами;
- 4) равноправия языков народов Российской Федерации (далее – РФ) при создании информационных систем и их эксплуатации;
- 5) обеспечения безопасности РФ при создании информационных систем, их эксплуатации и защите, содержащейся в них;

6) достоверности информации и своевременности ее предоставления;

7) неприкосновенности частной жизни, недопустимости сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия [10, с. 23–24].

Стоит отметить, что это может быть полезно и для Украины, как ориентир для формирования системы принципов национального информационного права.

Что касается институциональных принципов информационного права, то речь идет о таких принципах, которые являются ценностными ориентирами, и, в случае их законодательного закрепления, нормами-принципами для отдельных институтов информационного права (информационного законодательства). Осознавая необходимость исследования институциональных принципов различных институтов информационного права, а также учитывая ограниченный объем статьи, считаем возможным определить такие принципы для одного из институтов информационного права – права массовой информации. Проведенный анализ позволил сделать вывод о существовании, по крайней мере, четырех правовых принципов указанного института: принцип свободы массовой информации, принцип баланса интересов, принцип приоритетности договора, принцип идеологического многообразия. Выяснена сущность приведенных принципов и осуществлены соответствующие предложения для обеспечения реализации принципов института информационного права – права массовой информации – в информационном законодательстве Украины.

В то же время полученные выводы способствовали лучшему пониманию необходимости развития принципов института информационного права – права массовой информации, что обусловило, в том числе, проведение научного поиска в направлении исследования существующих международных правовых стандартов (в частности, международных правовых принципов) в сфере массовой информации и доступа к информации. Для достижения этой цели считалось необходимым осуществить основательный анализ различных научных публикаций и международных нормативно-правовых актов.

Следует прежде всего, акцентировать внимание на результатах деятельности международной организации «Артикль 19 – Всемирная компания за свободу слова», которой была опубликована серия международных стандартов в период с 1996 по 2002 год, среди которых: 1) йоханнесбургского принципа: национальная безопасность, свобода выражения мнений и доступ к информации» (1996 г.); 2) право граждан на доступ к информации: принципы законодательства о свободе информации (1999.); 3) диффамация: попытка определения. Принципы свободы слова и защиты репутации (2000 г.); 4) доступ к эфиру: принципы свободы слова и регулирования вещания (2002 г.). Указанные международные стандарты – это результат длительного процесса изучения, анализа и консультаций, проходивших под эгидой «Артикль 19». Они базируются на международном и региональном праве, государственной практике и общих принципах права, признанных сообществом наций [11]. Отдельные рекомендации указанных стандартов уже имплементированы в действующее законодательство Украины, например, в Законе Украины «Об информации» закреплена дефиниция понятия «оценочное суждение», взятая из серии стандартов «Диффамация: попытка определения: принципы свободы выражения взглядов и защиты репутации».

Следует подчеркнуть, что международная организация «Артикль 19» постоянно осуществляет мониторинг ситуации относительно появления новых международных стандартов, например, в 2008 году был выдан этой организацией сборник международных стандартов обеспечения свободы слова, который содержит следующие группы стандартов: 1) принципы законодательства о свободе информации; 2) модельный закон о свободе информации; 3) принципы свободы слова и защиты репутации; 4) принципы свободы слова и регулирования вещания; 5) правила освещения избирательных кампаний электронными средствами массовой информации в странах переходной демократии; 6) йоханнесбургские принципы национальной безопасности, свободы выражения и доступа к информации [11].

Учитывая, что все указанные выше международные правовые принципы

требуют основательного исследования, а также понимая сложности решения этой задачи в полном объеме, в первую очередь, необходимо проанализировать группу международных норм-принципов, связанных со свободой массовой информации, среди которых: 1) принцип максимального обнародования информации; 2) принцип обязательности обнародования; 3) принцип стимулирования открытого правительства; 4) принцип ограничения сферы исключений 5) принцип процедуры содействия доступу к информации; 6) принцип стоимости; 7) принцип открытых заседаний; 8) принцип преимуществва обнародования; 9) принцип защиты информаторов [140].

Принцип максимального обнародования устанавливает презумпцию, которая определяет, что вся информация, которую хранят государственные органы власти, подлежит обнародованию. В то же время отмечается, что эту презумпцию можно преодолеть только в ограниченном количестве случаев. То есть данный принцип содержит основное логическое обоснование, которое лежит в основе самой концепции свободы информации [11]. Анализируя современное состояние законодательного обеспечения реализации указанного принципа, прежде всего, необходимо привести положения Закона Украины «О доступе к публичной информации» [12]. Например, ст. 1 Закона определяет понятие публичной информации. Определение способа правового регулирования публичной информации приводится в части второй настоящей статьи: «Публичная информация является открытой, кроме случаев, установленных законом» [12].

Не менее важным видится определение принципов обеспечения доступа к публичной информации, приводимое в ст. 4 данного Закона: 1) принцип прозрачности и открытости деятельности субъектов властных полномочий; 2) свободного получения и распространения информации, кроме ограничений, установленных законом; 3) равноправия, независимо от признаков расы, политических, религиозных и других убеждений, пола, этнического и социального происхождения, имущественного положения, места жительства, языковых или других признаков [12]. То есть положения данного Закона за-

крепляют основную идею принципа максимального обнародования информации: вся информация, которую хранят государственные органы власти, подлежит обнародованию.

Для сравнения требований принципа максимального обнародования информации и положений указанного Закона необходимо проанализировать положения раздел II настоящего Закона. По нашему мнению, вопрос ограничения обнародования информации получил должное законодательное обоснование, о чем свидетельствуют нормы статей данного Закона (ст. 5 – ст. 11). Кроме того, в Законе четко указаны основные случаи ограничения доступа к информации. Продолжая раскрывать сущность принципа максимального обнародования, считаем необходимым подчеркнуть, что для достижения цели надлежащего обнародования информации толкование принципа содержит полезное предложение: определение «публичных органов» должно исходить из типа услуги, которая предоставляется, а не из формального статуса. Понятно, что такой подход требует более основательного исследования, связанного с другой научной задачей – осознанием сущности, роли, формирования публичных органов.

Существуют объективные основания для научного обсуждения по нормативному закреплению принципа максимального обнародования информации на уровне Конституции Украины, поскольку это позволит четко определить, что доступ к публичной информации является основным правом человека и гражданина, гарантируется Основным Законом Украины, а также будет способствовать развитию публично-сервисного государства в Украине. Кроме того, правовое обеспечение информационных отношений в сфере массовой информации должно обязательно учитывать требования принципа максимального обнародования.

Требуют соответствующего нормативного закрепления положения принципа стимулирования открытости правительства [11], согласно которому государственные органы должны активно содействовать открытости правительства. В подтверждение этой позиции следует отметить, что информирование граждан об их правах и содействие

культуре открытости правительства является важным при реализации законодательства о свободе информации. Опыт разных стран показывает, что государственная служба, которая игнорирует законодательные предписания, может подрывать даже самое прогрессивное законодательство, поэтому открытость правительственной деятельности является основным компонентом режима свободы информации. Кроме того, правовому обеспечению подлежат вопросы повышения уровня общественного образования и распространения сведений относительно права на доступ к информации; необходимым также является определение сферы открытой информации и способов, которыми это право может быть реализовано [11].

Положительным шагом по имплементации данного принципа в национальное информационное законодательство является Распоряжение Кабинета Министров Украины от 13 декабря 2010 № 2250-р «Об одобрении Концепции развития электронного управления в Украине» [13]. В Концепции подчеркивается, что электронное управление является одним из инструментов развития информационного общества, который, среди прочего, способствует формированию необходимых условий для открытого и прозрачного государственного управления. Вместе с тем электронное управление – это форма организации государственного управления, способствующая повышению эффективности, открытости и прозрачности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий для формирования нового типа государства, ориентированного на удовлетворение потребностей граждан [13].

Также были исследованы и другие семь международных норм-принципов, связанных со свободой СМИ. К сожалению, объем статьи не позволяет изложить толкование указанных семи принципов, а также наши комментарии по этому поводу. В то же время считаем возможным акцентировать внимание на отдельных выводах, полученных в процессе исследования. Во-первых, отдельные аспекты принципа обязательности обнародования информации

нашли свое воплощение. Например, ст. 13 Закона Украины «О доступе к публичной информации» устанавливает определенные обязанности распорядителей публичной информации [12]. В то же время уровень правоприменения этой нормы оставляет желать лучшего. Во-вторых, анализ толкования принципа ограниченной сферы исключений позволил осознать необходимость четкого определения легитимных целей, оправдывающих исключения, и их законодательного закрепления; необходимость сравнения вреда легитимной цели и степени общественного интереса относительно обнародования соответствующих сведений, например, частной по происхождению информации, которая одновременно раскрывает данные по высокому уровню коррупции в правительстве. В-третьих, анализ внедрения принципа защиты информаторов в законодательство некоторых стран позволяет убедиться, что эта защита является стандартным условием, которое предполагается при установке обязанности передачи информации определенным лицам или надзорным органам.

Выводы. Таким образом, в статье были проанализированы основные международно признанные принципы законодательства о свободе слова и информации, которые изложены в документах, подготовленных под эгидой международной организации «Артикль 19 Всемирная компания за свободу слова» [11]. Проведенный анализ принципов доказывает их высокий правовой уровень. Именно на уровне международных правовых стандартов закреплены положения, учитывающие необходимость достижения баланса интересов, прежде всего, баланса между правом на свободу информации и правом на конфиденциальность информации. В то же время исследования показали, что международно признанные принципы законодательства о свободе слова и информации, на самом деле, формируют систему соответствующих принципов, поскольку все составляющие системы тесно взаимодействуют между собой, создавая таким образом интегративный эффект влияния на надлежащее правовое регулирование информационных отношений в условиях развития информационного общества.

Указанные принципы могут стать основой развития института национального информационного права – права массовой информации, и могут быть включены в проект Информационного кодекса Украины. В то же время такому шагу должен предшествовать тщательный анализ целесообразности нормативного закрепления этих принципов в информационном законодательстве Украины (можно реализовать, например, путем включения соответствующих положений в Ежегодный план адаптации национального законодательства к законодательству Европейского Союза, а также проведения соответствующих научных исследований). Такой вывод не только полностью согласуется с положениями Закона Украины «Об основных принципах развития информационного общества в Украине на 2007–2015 годы» [1], но и развивает отдельные направления законодательного обеспечения развития информационного общества.

Дальнейшего исследования требуют правовые способы и средства имплементации международных правовых принципов в информационное законодательство Украины, учитывая объективную необходимость в адаптации национального законодательства к международным правовым стандартам в условиях развития глобального информационного общества.

Список использованной литературы:

1. Про Основні засади розвитку інформаційного суспільства в Україні на 2007–2015 роки : Закон України від 9 січня 2007 року // Відомості Верховної Ради України. – 2007. – № 12. – Ст. 102.
2. Конституція України від 28 червня 1996 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.
3. Скакун О.Ф. Теорія держави і права (Енциклопедичний курс) : [підручник] / О.Ф.Скакун. – Харків : Еспада, 2009. – 752 с.
4. Бабаев В.К. Общая теория права. Курс лекций / В.К. Бабаев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://goo.gl/ewjgR>.
5. Кормич Б.А. Інформаційне право : [підручник] / Б.А. Кормич. – Харків : БУРУН і К, 2011. – 334 с.

6. Копылов В.А. Информационное право : [учебник] / В.А. Копылов. – М. : Юристъ, 2003. – 512 с.

7. Рассолов М.М. Информационное право : [учебное пособие] / М.М. Рассолов. – М., 1999. – 400 с.

8. Чубукова С.Г. О принципах информационного права / С.Г. Чубукова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://elibrary.ru/item.asp?id=9163341>.

9. Городов О.А. Основы информационного права России : [учебное пособие] / О.А. Городов. – СПб., 2003. – 305 с.

10. Городов О.А. Информационное право : [учебник] / О.А. Городов. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 248 с.

11. Сборник стандартов по свободе убеждений. Акт 19. Всемирная кампания за свободу слова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://goo.gl/LUFn7>.

12. Про доступ до публічної інформації : Закон України від 13 січня 2011 року [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://goo.gl/wtR5H>.

13. Про схвалення Концепції розвитку електронного урядування : Розпорядження Кабінету Міністрів України від 13 грудня 2010 року [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://goo.gl/4WwDn>.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ

Светлана ФИЛЬ,

старший научный сотрудник научно-организационного отдела
Государственного научно-исследовательского института МВД Украины

Summary

The article examines the features of an international mechanism for the protection of intellectual property rights by customs authorities. Consider the customs legislation of the European Union, the Eurasian Economic Union, Trans-Pacific Partnership, the United States on the issue of customs protection of intellectual property rights measures. Expands algorithm to protect intellectual property rights under the TRIPS Agreement. Analyzes the feasibility of international experience in the fight against counterfeiting at improving customs protection of intellectual property rights mechanism.

Key words: protection of intellectual property rights, intellectual property rights, customs authorities.

Аннотация

В статье исследуются особенности международного механизма защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами. Рассматривается таможенное законодательство Европейского союза, Евразийского экономического союза, Транстихоокеанского партнерства, США по вопросу таможенных мер защиты прав интеллектуальной собственности. Раскрывается алгоритм защиты прав интеллектуальной собственности, предусмотренный Соглашением ТРИПС. Анализируется целесообразность применения международного опыта борьбы с контрафактной продукцией при совершенствовании механизма таможенной защиты прав интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: защита прав интеллектуальной собственности, объекты права интеллектуальной собственности, таможенные органы.

Постановка проблемы. Согласно отчету Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР; англ. Organisation for Economic Co-operation and Development, OECD) и Ведомства по интеллектуальной собственности ЕС (ВИСЕС; англ. The European Union Intellectual Property Office, EUIPO), который был представлен обществу 18 апреля 2016 года, общий объем мирового рынка контрафактной и пиратской продукции за 2013 год был оценен в 461 млрд. долларов США. По сравнению с общим объемом импорта в мировой торговле в 17,9 триллионов долларов США это составило около 2,5% от мирового импорта [1].

С 2011 по 2013 годы наиболее импортировалось контрафактной и пиратской продукции в США – 20%, Италию – 15%, Францию – 12%, Швейцарию – 12%, Японию – 8%, Германию – 8%, Англию – 4%, Люксембург – 3%, Финляндию – 2%, Испанию – 2%, Бельгию – 2%, Китай – 1%, согласно

данным ОЭСР и ВОСЕС. При этом около 5% импортированных товаров на территорию ЕС являются поддельными [1].

Также согласно ранее указанному отчету в 2013 году было зафиксировано таможенными органами 139 836 арестов и конфискаций контрафактной и пиратской продукции. Самой главной распространительницей поддельных товаров в 2013 году оказалась Китайская Народная Республика (КНР), которая изготовила около 63,2% мировой подделки. В том числе ее специальный административный район Гонконг также за этот год произвел около 21,3% контрафактной продукции. Итого в 2013 году на мировой рынок было выброшено около 84,5% китайских поддельных товаров. Аналогичная ситуация повторялась и в 2012–2011 годах, где процент поддельных китайских товаров на мировом рынке составил 77,08% и 83,11% соответственно. Кроме КНР, к поставщикам контрафактной продукции относят страны с развиваю-